

ЕЕ ЛЮБИЛИ И ПОМНЯТ

Газета «Асхабад» сообщила 12 февраля 1910 года крупными буквами: «В Ташкенте умерла В. Ф. Комиссаржевская, — в расцвете сил и таланта, значение которого получит должную оценку, быть может, только теперь. Вера Федоровна оставила глубокий

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

неизгладимый след в жизни русского искусства, и для него будет жить еще долго в созданных ею художественных образах».

Ныне, в столетие со дня рождения выдающейся артистки, надо отдать должное проницательности ее асхабадского рецензента, подписавшегося в данном случае одною буквой «М», а ровно за месяц до того — «В. М-Н». Комиссаржевская оказалась бессмертной в истории театра. Справедливо назвал ее А. В. Луначарский «любимицей народов». Вслед за русским, польским народами (артистка часто выступала в Варшаве и Лодзи), можно указать и туркменский. Причиной этому не только легенда о гении Комиссаржевской, добравшаяся уже при ее жизни за Каспий, но и особые, чрезвычайные обстоятельства. Я не случайно выше упомянул о первом выступлении асхабадского критика всего за месяц до некролога — ведь в январе того же 1910 года Комиссаржевская играла именно в Асхабаде! Здесь показала Вера Федоровна за несколько недель до кончины (от черной оспы) добрую половину ролей своего репертуара, закончив Норой в одноименной пьесе Г. Ибсена (шедшей в

Асхабаде, как и на некоторых других сценах, под названием «Кукольный дом»).

Кукольный дом буржуазной семьи, внешне благополучной, но гнилой, лицемерной в своем существе, разоблачила Комиссаржевская, показывая бесправие хозяйки, Норы. Именно на Востоке тема скандинавского драматурга звучала особенно остро, и женщины Средней Азии видели в артистке своего адвоката, заступника.

Асхабадские гастролы Комиссаржевской шли в Велосипедном клубе — средоточии малой в те годы культурной жизни нашей теперешней столицы. Рецензент писал, что приезд руководимого Комиссаржевской театра затронул «спавшие чувства любви к прекрасному». О первом спектакле «Огни ивановой ночи» Зудермана говорится то же в разрезе проблемы положения женщины. «Марикка в исполнении госпожи Комиссаржевской — шедевр».

Из русской драматургии в Асхабаде ставилась «Дикарка» Островского и Соловьева. «Со сцены на нас повеяло наивною прелестью деревенской жизни, способной возрастать такой дивный, благоухающий цветок, как Варенька... Игра Веры Федоровны захватывала».

Воспитывающее действие гастролей Комиссаржевской дополнялось качеством ее ансамбля, что в ту пору редко достигалось на провинциальной сцене. В асхабадских спектаклях участвовали Алексей Николаевич Феона и Александр Яковлевич Закушняк, впоследствии тоже сделавшие имя в театре уже советского времени, хотя и не в драме. Феона долго возглавлял ленинградскую музыкальную комедию, а Закушняк является общепризнанным основоположником искусства художественного чтения.

В. ПОКРОВСКИЙ.

